

Панченко Андрей Алексеевич

Шанс

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П16

Панченко А. А.

П16 **Шанс / Андрей Алексеевич Панченко. – М.: Литнет, 2026. – 234 с.**

ISBN 978-5-524-00897-8

Шанс начать жить заново выпадает не каждому. Как не совершить тех поступков, из-за которых в прошлой жизни всё пошло наперекосяк? Надо провести работу над ошибками, попытаться всё исправить. Вот только будет это непросто, потому что колесо истории не желает сходить с накатанной колеи, и, чтобы что-то поменять, придётся постараться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00897-8

© Литнет, 2026
© Панченко А. А., 2026

1

– Ты что творишь, гаденыш?! Кто разрешил?!

Накренившуюся стрелу я увидел случайно, когда тень накрыла меня, закрывая от осеннего солнца. Из-за работающего компрессора и стука отбойного молотка, работу крана слышно не было, поэтому я и увидел его только в последний момент, когда было уже поздно.

Двухтонная плита межэтажного перекрытия медленно падала вниз, набирая скорость, прямо на возившихся внизу рабочих. А за ней так же медленно, как в замедленном кино падал на бок и сам кран. Старенький МАЗ-500А, с голубой, помятой и проржавевшей кабиной уже стоял всего на двух боковых колесах левого борта, и из выпцветшей будки крановщика выпрыгивал крановщик.

Мой возглас как раз предназначался ему, Витьке Сомову, крановщику ООО «Стройсистема», и моему подчиненному. Не должен был он эту плиту поднимать, да и вообще, за рычаги садиться!

Над стройплощадкой загородного коттеджа в элитном поселке гулял сильный ветер, дождь размыл грунт, да и Витка был с сильного будуна. Когда мой Land Cruiser припарковался возле строительного вагончика, эта падла самостоятельно уже застропила плиту, совершенно не обращая внимание на то, что кран стоит без опор, и на склоне. Телескопическая стрела была вытянута до упора, так как стопка перекрытий лежала в нескольких десятках метрах от крана, да и линия электропередач мешала нормальной работе. Ближе Витька подъехать не смог, застрял.

– О! Здорова Сергеич! – Жизнерадостно улыбнулся крановщик, увидев, как я выхожу из машины – Ты чего сам то явился? Где это видано, чтобы начальство под дождем мокло?

– Бухой? – Без приветствий спросил я, внимательно разглядывая помятое лицо подчиненного.

– Да ты чё?! – Обиделся крановщик, промахиваясь уже второй раз крюком стропы мимо крепежной скобы на плите – Трезвый как стеклышко! Гадом буду!

– Будешь, обязательно будешь – Кивнул я головой, подходя к крановщику вплотную, и беря его за грудки потертой, мокрой рабочей рубы – Я тебе, когда сказал плиты перекинуть? Позавчера. Два дня погода стояла, но ты решил забить, и побухать. Мужики сегодня должны были начать кладку межкомнатных перекрытий в уже закрытом контуре, а вместо этого под дождем сейчас мокнут. И сроки я перенести уже не могу, и так из-за вас гондонов в притык идём! Ты уволен! Забирай свои шмотки, и проваливай, пока я тебе репу не разбил!

– Серый, да ты чё? – Заёрзал Витька – Ну подумаешь забухал? Чего тут такого? Из-за этого увольнять? Сейчас быстро всё перекидаю, пол часа и готово! Я же коришь твой, вместе чалились! Не по понятиям поступаешь!

– Понятия? – я даже рассмеялся, но смех получился злой. – Ты мне про понятия будешь втирать? Мы с тобой где эти понятия изучали, Витя? В спецшколе, ты тоже помнится там побывал, за колючкой?

– Ну и что? – буркнул он. – Там тоже люди жили.

– Люди? – я дернул его ближе. – Помнишь спецшколу? Подъём в шесть, строим в столовую, баланду как собакам швыряют. Воспитатели как конвой. Слово поперёк сказал – в карцер. Три шага на четыре, бетон и параша в углу. Вот там нас и учили этим твоим понятиям.

– Да ладно тебе, – огрызнулся Витька. – Мы и там не пропали.

– Не пропали? – рывкнул я. – Половина пацанов оттуда сразу на малолетку уехала! Да и остальные не долго на свободе задержались, на зону загремели, потому что кроме злобы их там ничему не научили. И я туда попал, и ты, за вот эти самые «понятия».

Витька отвёл глаза, но всё равно буркнул:

– Ну так ты зону то со спецшколой и малолеткой не сравнивай. Там уже всё по-другому было.

– Зону вспомнил?! – я ткнул пальцем ему в грудь. – Барак, вонь портянок, шмон через день. Блатные новеньких на деньги разводят, шерсть полы драит, а по ночам половина лагеря мечтает хоть раз нормально выспаться, без света, не слушая храп, стоны и крики. Помнишь, как нас зимой по плацу гоняли? Минус тридцать, а ты стоишь в бушлате и думаешь, лишь бы не загнуться.

– Было... – тихо сказал он.

– А помнишь баланду? Серую жижу с двумя крупинками перловки? И как за пачку чая или сигарет люди друг другу глотки рвали? Вот это и есть твои понятия.

– Ну мы же выжили... – пробормотал Витька.

– Выжили, – прошипел я. – Только ты, походу, там и остался. А я – нет. Я наклонился к нему почти вплотную.

– Я из той жизни вылез, понял? С мясом выдирался. Потому что обратно туда не хочу. Ни за пьянку, ни за твою тупость, ни за эти сраные понятия.

– Да я же просто... – начал он.

– Просто забухал! – перебил я. – И решил, что раз начальник свой, можно на хер всё послать. Так вот слушай внимательно: на зоне свои, а здесь работа.

И если ты на кран бухой сел и людей угробишь – мне первому срок впаяют. Я тряхнул его так, что у него зубы застучали.

– И знаешь, что, Витя? Я лучше тебя сейчас выкину отсюда, чем снова в бараке на нарах проснусь. Достали вы меня со своими понятиями падлы! То один мне мозг делает, то другой! Вас же никто на работу не берет, кроме меня, уродов расписных! И что я получаю вместо благодарности?! Я тебе гнида шанс дал, жить нормально начать, а ты мне решил нагадить?! И забудь мразь эту кличку собачью, я для тебя не Серый, а Сергей Сергеевич! Всосал?!

– Всосал... То есть понял Сергей Сергееч! – Подвывая ответил бывший вор рецидивист Витя – Я больше не буду, не подведу, честно!

– Конечно не подведёшь, – Прошипел я ему в лицо – Потому что ты у меня больше не работаешь! Пошел вон!

Оттолкнув от себя алкаша, я развернулся и пошел на стройплощадку, не слушая умоляющих криков бывшего зека. Он вроде кричал что-то про то, что всё исправит, чтобы я не переживал... Прощать я его не собирался, а потому на его вопли не обратил внимание. Как видимо зря, ибо этот сученок всё же попытался всё «исправить»...

Тогда, без настроения, злой, промокнув под дождем, шлепая по грязи дорогами кроссовками, я шел и у меня в голове почему-то проносились картинки моей непутевой жизни.

Родился я в шестьдесят седьмом году, и до девяти лет моя жизнь была как у нормального советского ребенка. Семья, мама с папой, садик, школа, дед ещё был жив. Счастливое детство. Было... Пока отец не начал пить. Нет, не просто по выходным и праздникам, как обычные мужики, а каждый день, постепенно превращаясь из любящего, доброго и веселого отца, в злобное животное. С тех пор моя жизнь превратилась в ад.

Скандалы, дебоши, пьяные компании, дым сигарет, запах прокисшей еды и перегара стали обычными в нашей квартире. Отец бил и меня и мать.

Постоянно, чаще всего без повода, вымещая на нас свои обиды. Лишили премии за пьянку – получи! Уволили за прогул – на тебе в рыло щенок, не разбудил меня вовремя! Разбил бутылку водки трясущимися руками – это я не вовремя поесть попросил!

Мать поначалу держалась, защищала меня, и была моей отдушиной в этом кошмаре, но и она скоро сдалась, а потом стало ещё хуже. По-женски пытаюсь вырвать отца, которого очень любила, из плохой компании, она для того чтобы удержать его дома, стала выпивать с ним. И тогда мой мир окончательно рухнул.

Дома было находится невозможно, да и чего там было делать? Два алкаша превратили нашу квартиру в помойку, где не было ни еды, ни одежды для ребенка, да и спать там было даже опасно. Множество раз меня будили ударом кулака или пинком под ребра среди ночи, чтобы я сходил за бутылкой к соседке, «родил» закуски (мне

соседи никогда не отказывали, когда я просил у них еду, жалели ребенка), или просто так, от нечего делать. Я боялся спать, боялся всего, даже дышать громко, чтобы про меня не вспомнили. Затуманенные и деградировавшие от алкоголя мозги моих родителей напрочь вычеркнули ненужные для выживания родительские чувства. Причем, что удивительно, отца и мать я, тогда, как сейчас помню, любил, несмотря на побои и пьянки, а бабушку, со стороны матери – ненавидел.

Бабушка... она единственная пыталась сделать хоть что-то, чтобы спасти внука и свою дочь. Она пыталась забрать меня к себе, отдать в интернат, писала заявления в милицию, добивалась принудительного лечения для отца в ЛТП (лечебно-трудовой профилакторий). Она была жёсткой, сильной, несмотря на свою миниатюрную фигуру, но... ничего не смогла сделать, и в итоге опустила руки. Ну а как ей было не сдаться, если внук, за которого она боролась, считал её виновником чуть ли не всех бед своей семьи. Моего отца она посадила, и ни раз! Три срока батя в ЛТП отмотал, два раза по полгода, и один раз – полтора! ЛТП конечно не тюрьма, судимостью не считается, но понятия там примерно такие же. Бабка, тварь такая, на святое руку подняла! Я крыл её матом при встрече, бил стекла в её квартире, однажды даже дверь поджег... По «понятиям», мстил за отца. За что сейчас мне очень стыдно, прямо до слез. Хорошая она была, а я был... а я был маленьким моральным уродом. но таким меня сделали как раз родной отец с матерью, ненависть к которым во мне до сих пор кипела, несмотря на прожитые годы. Они сделали меня злым и жестоким, а вот эти самые «понятия», про которые мне талдычил сейчас Витька, мне с малолетства на улице прививали.

Да, с одиннадцати лет я практически жил на улице, возвращаясь домой только когда меня ловили менты, или, когда отец отправлялся в очередной раз на лечение в ЛТП, С пьяной матерью я уже тогда мог справиться и трогать она меня боялась, а вот когда дома был отец, я старался не появляться в нашей квартире.

А что могла сделать со мной улица? Да ничего хорошего. Я был озлобленным на весь белый свет зверенышем, иначе и не скажешь, и быстро нашел себе компанию таких же отмороzków. Сява, Кирпич, Слон, Щавель, Хомяк и я, Серый...

Мы быстро вошли во вкус бродячей жизни. Воровали на базаре и в магазинах еду, трясли всех, кто был слабее нас, отбирая деньги и одежду, начали курить и пить...

Вначале я как-то незаметно для себя оказался на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, потом попал в спецшколу. Мне повезло, если это можно назвать везением, когда меня закрывали, мне было почти пятнадцать, и через пять месяцев меня оттуда выпустили. Каким-то чудом меня пронесло мимо спецПТУ, но условием моего освобождения было поступление в ПТУ обычное. Сидеть за забором не хотелось, и я сдал документы в строительное профтехучилище на профессию столяра. Причем на учете в КПДН я остался, и мне всё же пришлось учиться.

По сути два года, проведенные в ПТУ, были самыми счастливыми годами моей жизни в детстве и юности. Я выписался из квартиры родителей и получил койку в общежитии, был свободен и меня никто не трогал. Вот только общаться со своими «друзьями», воровать, грабить и пить я не прекратил, за что и поплатился в итоге.

Первый свой взрослый срок я получил в восемьдесят пятом году, и сразу по полной программе, за разбой и убийство, хотя никого я и не убивал.

Соучастник, мать его... Не хочу вспоминать. С тех пор на свободе я появлялся редко. Первый срок вообще, плавно превратился в три, без выхода за забор! К статье за убийство добавились статьи за дезорганизацию нормальной деятельности учреждения, а потом и за тяжкие телесные.

Молодой был, глупый, пер по этим самым «понятиям», как трактор по бездорожью. Все жизнь просрал. Ни семьи, ни детей – один. Когда умерла бабушка, и где похоронена, я не знаю, отец замерз пья-

ный зимой на улице в восемьдесят девятом, мать просто пропала бесследно... Тоже, наверное, умерла. Пока я сидел, родительскую квартиру забрало государство, приватизация тогда ещё не началась, а прописан я там не был. Тоже самое случилось и с квартирой бабушки. Гараж, доставшийся когда-то в наследство от деда, разграбили и снесли, построив на его месте супермаркет. Ничего у меня не осталось.

За ум я решил взяться после крайней отсидки, и благодаря Тане. Случилось так, познакомился по переписке с девушкой. Обычное дело за решеткой.

Чтобы время скоротать с ней затеял общение, а она всю жизнь мне поменяла. Она была уже не молодой, моложе меня всего на восемь лет, в разводе, но что-то зацепила меня в ней. Буквально, вся дурь из меня выветрилась в одночасье. Уже семь лет вместе, правда деток так у нас и не случилось, бог не дал...

Вышел я и понял, что обратно на зону не хочу, а хочу до конца дней рядом с рыжей девчонкой провести, которая меня из тюрьмы встретила, и встал вопрос как мне, всему такому «красивому» на жизнь заработать? На работу меня никто не брал. Куда бы я не обращался – мне отказывали, придумывая слабо правдоподобные отмазки, и делая вид, что это не из-за зоновских партаков, обильно укрощающих мои руки.

Я почти сдался, сидеть на шее у Тани я не мог, кусок купленный не на мои деньги, в горло не лез. Еще бы немного, и снова бы грабить пошел, но Танюшка надоумила попробовать ещё кое-что.

– Ты же столяр Серёжа? – Ласково спросила она меня, когда я, не стесняясь в выражениях, жаловался ей на жизнь и очередной отказ на собеседовании – Так почему бы тебе самому работать не попробовать? Объявление не дать? Начни с мелких работ, кому может нужно табуретку починить, или ещё чего? Какие ни какие, а деньги, пока нормальную работу ищешь.

Попробуй, у тебя обязательно получится!

И у меня получилось! Купил инструмент, подал объявление на сайт, и заказы пошли. Вначале мелкие, потом уже серьёзнее. Вагонкой баню обшить, времянку сделать, кровлю перестелить... Через год у меня уже работала целая бригада плотников и столяров, а сейчас, спустя семь лет, я владелец и директор строительной фирмы, и мебельного цеха!

База своя есть, правда в аренде пока, кое какая техника, а главное, постоянные клиенты появились, и заказы я уже могу выбирать, а не браться за что попало! Фирма приносит стабильный доход. Участок земли вот недавно купил, дом следующим летом начну строить, для нас с Танюхой!

Ох, раньше бы мне её встретить, сейчас бы и детишки были, и этот самый дом, и фирма бы уже работала без меня! Мечта каждого бизнесмена – наладить бизнес так, чтобы он не развалился, если его не держать под постоянным контролем! Моя мечта...

Чтобы этого достичь, я не ленился. Бывшему птушнику и зеку, пришлось изрядно потрудиться. Налоги, бухгалтерия, юридические тонкости работы с договорами – всё это для меня был темный лес, и мне пришлось учиться. Да и как дома строить, а не рубанком работать, я тоже постигал с нуля.

Архитектурно-строительный факультет Московского государственного университета я закончил заочно в прошлом году и оставившись не собиравшимся, учиться мне неожиданно понравилось. То, от чего я так старательно отлынивал в подростковом возрасте и в молодости, сейчас доставляло мне удовольствие.

Бетонная плита и кран падали, Витька уже бежал так, что сверкали пятки, а я, не задумываясь и на секунду, начал действовать. В голове гонгом билась только одна мысль – за это меня точно снова закроют, хоть я и не виноват, а значит надо успеть!

Кричать было бесполезно, два каменщика, что сейчас склонились над первым рядом кирпичной кладки, меня бы не услышали, а если бы и услышали, не успели бы сообразить, что делать.